

Юнь-гэр выслушал планы Лу Цзина и не стал его отговаривать.

По его мнению, Лу Цзин был настолько искусным охотником, что у него наверняка были способности, недоступные другим. Если он хотел попробовать собирать травы, Юнь-гэр решил поддержать его.

«Лу Цзин, научиться распознавать травы действительно несложно. Я могу объяснить тебе по медицинским книгам. Но у каждого вида трав есть свои особенности сбора, и если сделать что-то неправильно, они могут стать бесполезными», — сказал Юнь-гэр, а затем осторожно добавил: «Может, подождать, пока я поправлюсь, и мы пойдём вместе?»

Лу Цзин сразу же отказался: «Нет».

Юнь-гэр только что чуть не погиб в горах, и Лу Цзин в глубине души не хотел, чтобы он снова туда поднимался.

Юнь-гэр понимал, о чём беспокоился Лу Цзин, и сказал: «Если я пойду с тобой, мне нужно будет только собирать травы. Ты же защитишь меня, правда?»

Лу Цзин посмотрел на осторожный взгляд Юнь-гэра и понял, что его слова имели смысл. В конце концов он кивнул.

Юнь-гэр, увидев его согласие, улыбнулся.

Юнь-гэр попросил Лу Цзина принести медицинскую книгу из шкафа в его комнате. За время его болезни Лу Цзин бывал в его комнате столько раз, что уже не стеснялся.

Лу Цзин принёс книгу и сел рядом с Юнь-гэром. Тот открыл книгу и начал объяснять, показывая на иллюстрации.

«Трава Тяньбу, сладкая на вкус, по форме напоминает зонтик. Растёт на высоких скалах. Успокаивает нервы, питает мозг, укрепляет инь и восполняет недостаток».

«Корень Фуци, цветы синие, с четырьмя лепестками, листья длинные и тонкие. Используется корень. Продлевает жизнь, восполняет энергию».

...

Помимо всем известных женьшеня и линчжи, Юнь-гэр рассказал Лу Цзину о многих редких травах, о которых обычные люди даже не слышали.

Лу Цзин слушал его, замороженный.

«Это все редкие травы, которые могут расти в горах Уайшань», — закончил Юнь-гэр и передал книгу Лу Цзину. «Оставь её у себя, можешь читать в любое время».

Лу Цзин с улыбкой принял книгу. «Спасибо, учитель Сюэ, за урок».

Юнь-гэр, услышав это, покраснел и смущённо сказал: «Лу Цзин, что ты говоришь! Если кто-то услышит, будут смеяться».

Лу Цзин серьёзно ответил: «Учитель — это тот, кто обладает знаниями. Ты научил меня распознавать травы, значит, ты мой учитель».

Юнь-гэр не смог ничего возразить и отвернулся, обидевшись.

Лу Цзин нашёл его обиженный вид очень милым, но понимал, что больше дразнить нельзя, и замолчал.

Книга, которую дал Юнь-гэр, напомнила ему об одной вещи: он не умел читать традиционные иероглифы, которые использовались здесь, и был почти неграмотным.

Если он хотел начать новую жизнь, ему нужно было научиться читать, иначе многие вещи были бы недоступны.

К тому же, у него был готовый учитель.

Юнь-гэр, видя, что Лу Цзин замолчал, постепенно успокоился. Он украдкой взглянул на него и увидел, что Лу Цзин задумался.

Лу Цзин поднял глаза в тот момент, когда Юнь-гэр смотрел на него, и с улыбкой, словно поймал ребёнка на шалости, посмотрел на него. Но прежде чем Юнь-гэр успел рассердиться, он сменил тему.

«Юнь-гэр, ты можешь научить меня читать? В моём родном краю используются другие иероглифы».

Юнь-гэр, который уже готов был вспылить из-за того, что Лу Цзин снова его дразнил, был ошеломлён его словами. Он замер: он, простой парень, должен учить его читать?..

В империи Юй гэрарм и женщинам не разрешалось сдавать государственные экзамены. В школах учились только мужчины. Даже если гэр или женщина были талантливы, их знания не признавались учёными. А Лу Цзин просил его, гэра, научить его читать...

Юнь-гэр посмотрел на Лу Цзина. Тот улыбался, его лицо было спокойным, а в глазах читалось ожидание. Казалось, он совершенно не видел ничего странного в своей просьбе.

Юнь-гэр тоже улыбнулся: «Конечно, могу».

«Тогда договорились. В следующий раз, когда поедem в город, куплю бумагу и чернила».

В глазах Лу Цзина светилась улыбка. Возможно, Юнь-гэр даже не замечал, как часто он улыбался в последние дни.

В последующие дни Лу Цзин время от времени листал медицинскую книгу, а если встречал незнакомые иероглифы, спрашивал у Юнь-гэра. Когда рука Юнь-гэра зажила настолько, что он смог готовить для себя, Лу Цзин решил снова отправиться в горы.

За эти дни никто не приходил, только У Дачжуан и Ду Циншань навещали их. Лу Цзин был благодарен им за помощь в поисках Юнь-гэра и решил пригласить их на обед.

Перед выходом Лу Цзин тщательно проинструктировал Юнь-гэра: «Не делай никакой работы. Всё подождет, пока я вернусь».

Юнь-гэр за эти дни понял, что спорить с ним бесполезно. Он также знал, что Лу Цзин очень переживает, чтобы его рана не открылась снова и не началось нагноение, поэтому покорно ответил: «Я понял, Лу Цзин. Ты сам будь осторожен».

На этот раз, поднимаясь в горы, Лу Цзин чувствовал себя совсем иначе, чем раньше. Если раньше он был ленив и безынициативен, то теперь был полон энтузиазма.

Ему сегодня повезло. После того, как он добыл фазанов и кроликов для угощения, он наткнулся на оленя.

Юнь-гэр был дома один, поэтому Лу Цзин не стал задерживаться и, поймав оленя, сразу же спустился с гор.

Было ещё рано, и когда Лу Цзин вернулся домой, было только около трёх часов дня. Юнь-гэр читал во дворе и, увидев, что Лу Цзин вернулся так рано, радостно подошёл к нему.

«Снова олень!»

Лу Цзин мягко отстранил его руку, пытавшуюся помочь с добычей, положил оленя на землю, чтобы Юнь-гэр мог с ним поиграть, а остальную добычу отнёс в подсобное помещение на заднем дворе, чтобы использовать завтра для угощения.

До ужина оставалось ещё немного времени, и Лу Цзин отправился к старосте деревни, чтобы пригласить его и У Дачжуана на обед завтра днём, а также попросить его сообщить другим деревенским, которые помогали в поисках.

После его ухода глава деревни сказал У Дачжуану: «Лу Цзин — хороший человек. Он помнит добро и ценит дружбу. Общайся с ним больше, он тебе не навредит».

У Дачжуан улыбнулся и почесал затылок: «Я знаю, отец».

У Дачжуан был простодушным, и некоторые недобросовестные люди дружили с ним, чтобы использовать его. Староста видел это и иногда напоминал ему, боясь, что если будет всё контролировать, то испортит своего сына.

Он подумал и добавил: «Завтра я не пойду. Вы, молодые, пообедайте и подружитесь, а я, старик, зачем мне вмешиваться?»

Лу Цзин, покинув дом У, отправился к соседям Юнь-гэра, семье Лю. Рука Юнь-гэра ещё не совсем зажила, и Лу Цзин не хотел, чтобы он готовил, поэтому решил попросить помощи у деревенской женщины.

Юнь-гэр сначала не хотел, его рана уже несколько дней как зажила, и готовка не была проблемой. Он не был таким изнеженным.

Лу Цзин не дал ему отказаться и спросил, кто в деревне, кто не обижал его, хорошо готовит.

Юнь-гэр, видя его настойчивость, подумал и сказал, что соседка, госпожа У, добрая, и когда его обижали, она заступалась за него. Кроме того, в деревне все готовят примерно одинаково, только те, кто специализируется на приготовлении еды для праздников, делают это лучше.

Лу Цзин решил пригласить её.

Он предложил заплатить десять вэней за приготовление еды. Это была лёгкая работа, и многие бы с радостью согласились. Юнь-гэр предложил госпожу У, чтобы помочь ей.

Когда Лу Цзин вошёл, Лю Гуйхуа тоже была там. Услышав его предложение, она сразу же согласилась: «Конечно, почему бы и нет?»

Госпожа У колебалась: «Десять вэней — это слишком много. В деревне никто не берёт деньги за такую помощь. Лу Цзин, не нужно быть таким щедрым, я приду и приготовлю».

В деревне мужчины, работающие на тяжёлых работах, получали тридцать вэней в день. Она просто приготовит обед, как можно брать такие деньги?

Лю Гуйхуа чуть не задохнулась от досады. Деньги сами идут в руки, а она отказывается? Она чуть не сказала: «Если ты не хочешь, я возьму».

Лу Цзин мягко улыбнулся: «Вы тратите своё время, это справедливо».

Госпожа У, услышав это, наконец кивнула.

Лу Цзин договорился с ней, что она придёт завтра в три часа дня, и ушёл.

Лю Гуйхуа, увидев, что он ушёл, сразу же начала сплетничать: «У него дома Юнь-гэр, зачем ему ещё кто-то готовить?»

Госпожа У не хотела много говорить и отмахнулась: «Может, его рана ещё не зажила».

Лю Гуйхуа, почувствовав, что получила новую сплетню, не стала задерживаться и отправилась к большому дереву у въезда в деревню.

Люди, услышав её рассказ, начали гадать, не настолько ли серьёзно ранен Юнь-гэр, что даже не может приготовить еду. Затем они заговорили о щедрости Лу Цзина, который готов заплатить десять вэней за приготовление обеда.

Те, кто был заинтересован в Лу Цзине, услышав, что Юнь-гэр ранен и не может двигаться, внутренне радовались и намекали, что ему не повезло, и он получил по заслугам.

Слухи распространились по деревне, и к ужину большинство жителей уже слышали, что Юнь-гэр серьёзно ранен и не может двигаться.

Только приглашённые на обед мужчины не верили этому. Судя по тому, как Лу Цзин заботился о Юнь-гэре, если бы тот действительно был в таком состоянии, разве он стал бы приглашать их на обед?

Слухи распространялись, но в доме у подножия горы оба спали спокойно.

Ред.Neils март 2025года

<http://bllate.org/book/12685/1123166>